

НА ДНЯХ состо-
ялся вечер хо-
реографических ми-
ниатюр балетмейстера
Л. Якобсона. Не такое
уж частое явление

творческий вечер балетмейстера, программа которого составлена по определенному художественному плану в отличие от так называемых «сборных» концертов, где нередко царит самотек и случайность. Л. Якобсон знакомит нас с некоторыми художественными принципами и задачами, которые он стремится решить в области малых форм: миниатюры, концертные номера.

К сожалению, надо сказать, что после концерта Л. Якобсона испытываешь глубокое разочарование. Темы большинства номеров и их хореографическое воплощение оставляют впечатление «страдальчества», сумрачности, а порой даже болезненности.

Более всего это сказалось в миниатюре «Сильнее смерти» по скульптуре Фивейского. Сама по себе мысль оживить, заставить действовать скульптуру, памятник, показать как бы его «предисторию» — мысль хорошая, имеющая неплохую традицию в нашем балете. Но пластическое решение, реализация замысла настолько аморфны, настолько далеки от героической патетики образов скульптуры, что наиболее сильной и, кстати говоря, танцевальной явилась основная, исходная позиция самой группы Фивейского. Нет нужды и, по-видимому, невозможно рассказать в танцевальной миниатюре конкрет-

СМОТРА МИНИАТЮРЫ Л. ЯКОБСОНА...

ные события «предистории» трех, которые сильнее смерти. Но отразить в танцевальных движениях духовную силу этих людей, пафос подвига и борьбы, неукротимость воли возможно поэтическим языком танцевальной пластики. У Л. Якобсона же получилась смесь натуралистической иллюстративности с очень бедной пантомимной «речью». Но самое главное — от «действенной» скульптуры веет не героикой борьбы, а обреченностью и мученичеством...

В такой же степени, по-моему, неудачна миниатюра «Мать». Опять-таки пафос материнской любви, героика, усилия борьбы, трагедия отчаяния отсутствуют. Они подменяются нервной экзальтацией, экспрессионистическим надрылом выражения чувств в избыточной танцевально-пантомимной форме.

Сатирическая миниатюра под названием «Подхалим» аналогична с номером В. Цаплина, поставленным лет тридцать тому назад. И в этом «историческом» соревновании выигрывает В. Цаплин, по крайней мере со счетом 10:0.

Отмечены талантом, художественным вкусом и мастерством известные номера Л. Якобсона, такие, как «Охотник и птица», «Размышление», «Слепая девушка». Они давно вошли в наш концертный репертуар.

В своих новых работах Л. Якобсон не сделал даже попытки в любых формах, видах или жанрах утвердить тему молодости, жизнерадостности, силы, красоты, оптимистических чувств и настроений. Пусть это были бы не обязательно номера с точно зафиксированной программой-сюжетом. Это могли быть музыкально-пластические этюды, в которых так силен балетмейстер. Но радость жизни, счастье, свет, здоровье, мужество, кипучесть больших чувств и мыслей разве не должны были стать предметом особого внимания художника, который дышит воздухом современности!.. К сожалению, ничего подобного в концерте нет.

Ретроспективность творческих поисков Л. Якобсона сказывается и в выборе таких тем, как «Полишинель» и «Тройка». Стилизация русской старины в «Тройке» — извозчик и три бабы «цугом» — прежде всего художественно слабая реминисценция из фокинского «Петрушки». И, как всякое подражательство, русские «бабы» Л. Якобсона не могут идти ни в какое сравнение со своим малявинским прототипом, как бы к нему ни относиться.

«Полишинель» поставлен интересно, музыкально, но «модность» темы «смейся, паяц» опять-таки не выходит из круга специфического «озирания» в далекое прошлое.

Программа включает два «быто-

вых» номера — «Конькобежцы» и «Кумушки». В первом — имитационные приемы подражания фигурному катанию естественно уступают виртуозной технике, возможной на льду, и ничем художественно не «заменяются» из области хореографии. Во втором мало, очень мало используется народный танец. Кумушки очень лихо судачат и сплетничают, но сюжет этот разворачивается вне национальных и полнокровных хореографических форм, которыми так богат народный танец.

Изобретательно, остроумно решена хореографическая миниатюра — «Девочка-снегурочка».

Несколько особняком от общего стиля концерта стоят хорошо поставленный «Вальс Штрауса» и оставляющий большое художественное впечатление фрагмент из балета «Спартак».

В концерте приняли участие крупные мастера ленинградского балета, такие, как Н. Дудинская, К. Сергеев, А. Шелест, И. Зубковская, А. Макаров, Л. Войшнис, талантливая молодежь И. Колпакова, А. Грибов, К. Рассадин, В. Семенов, Э. Минченко и другие. Многие из них нам известны по разнообразным спектаклям и концертам. Естественно, своим мастерством и талантом они во многом помогли балетмейстеру донести его замыслы до зрителя. Но так же естественно,

что они не могли изменить общего впечатления от концерта.

Большинство хореографических композиций Л. Якобсона жи-

вет в мире полутонов и изысканных нюансов. Создается впечатление, что он вырачивает свои хореографические «цветы» не под яркими лучами горячего солнца жизни, а в оранжевых теплицах искусственного света.

Л. Якобсон талантливый художник. Ему принадлежат две интересные работы — «Шурале» и «Спартак», имеющие значительные художественные достоинства. В настоящее время он трудится над воплощением тем Маяковского в балетном театре. Надо пожелать ему удачи. Хочется вместе с тем, чтобы он задумался над некоторыми процессами в своем творчестве. Прежде всего «дух» отрицания, в частности классического наследия, — не лучший путь в поисках нового. А то новое, что порой создает Л. Якобсон, очень часто напоминает не лучшее из старого. А посему существует опасность, что талантливый балетмейстер может превратиться в художника, который, по его же словам, идет вперед с головой, повернутой назад...

Михаил ГАБОВИЧ,
народный артист РСФСР.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

12 марта 1960 г.

3 стр.